

Евгений Лукин

Толкование яви

Часть сборника
Бытие наше дырчатое (сборник)

Евгений Юрьевич Лукин

Толкование яви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156874

Аннотация

«Когда Тихону Шорохову кто-то сказал, будто, придя к власти, Ельцин чуть ли не первым своим указом разрешил в России психоанализ, тот, помнится, воспринял известие без особого удивления. Байка звучала вполне правдоподобно. На дворе клубился девяносто второй год, россиянам только ещё предстояло разграбить собственную страну, и поэтому логично было по ходу дела избавить их от комплексов...»

Евгений Лукин

Толкование яви

© Лукин Е.Ю.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Когда Тихону Шорохову кто-то сказал, будто, придя к власти, Ельцин чуть ли не первым своим указом разрешил в России психоанализ, тот, помнится, воспринял известие без особого удивления. Байка звучала вполне правдоподобно. На дворе клубился девяносто второй год, россиянам только ещё предстояло разграбить собственную страну, и поэтому логично было по ходу дела избавить их от комплексов.

В отличие от многих своих ровесников в бизнес Тихон Шорохов входил, как входят в холодную воду: зябко, нехотя, полный недобрых предчувствий – впоследствии, разумеется, сбывшихся. Ещё в советские времена, когда, собравшись в тесной кухоньке... Кстати, о размерах кухонь. Ползли шепотки, что, если архитектор самовольно увеличивал пло-

щадь этого идеологически неблагополучного помещения хотя бы на один квадратный метр, ослушника немедленно вызывали в Комитет Госбезопасности. Делалось это, понятно, во исполнение старого правила «больше трёх не собираться» и свидетельствовало о полном незнании собственного народа.

Так вот... Когда, собравшись вдесятером в трёхместной кухоньке, приятели Шорохова предавались тлетворным мечтам о свободном предпринимательстве, сам Тихон, чудом пристроивший половинку задницы на краешке узкого подоконника, слушал всё это с неизменным скепсисом.

– Живи я на Западе, – как бы в забытии вещал один, – открыл бы книжный магазинчик... с колокольчиком на двери... Входит покупатель, а колокольчик: «Дзень...» Лепота...

Остальные внимали и сладко жмурились. Три девицы под окном... То есть не три – десять. Десять девиц мужского пола.

– А конкуренты тебя не слопают вместе с колокольчиком? – грубовато спрашивал Тихон.

Заслышав столь откровенную коммунистическую пропаганду, великовозрастные мечтатели широко раскрывали глаза и поворачивались к Шорохову, словно заподозрив в нём стукача, каковым он, к слову сказать, отродясь не был. Стукачом как раз был тот, что грезил вслух о магазинчике с колокольчиком.

Искренне, учтите, грезил.

– Почему слопают? – озадаченно вопрошал он.

– А вот Фрейда читать надо, – ворчливо отвечал ему Тихон – и все мигом успокаивались. Всё-таки Фрейд. Не Маркс.

– Зажатые все, скованные, – безжалостно продолжал Шорохов. – В кой веки раз продавчиха сама себя обсчитает – вы же ей, дуралеи, сдачу вернёте... Какой вам бизнес? Вам к психоаналитику надо!

– Откуда у нас психоаналитики? – вздыхал кто-то. – Одни психиатры...

– Ну, значит, к психиатру!

– Позвольте, позвольте! При чём здесь вообще психоанализ? Ну, увидел, что обсчиталась, вернул сдачу. Элементарная честность.

– А честность, по-твоему, не комплекс?

И начиналась полемика.

Наивные... «Свободу узникам зверинца!» Морские свинки, волнистые попугайчики, не способные уразуметь, что в безопасности они лишь до тех пор, пока клетка заперта.

И вот прозвучал он, тот самый «дзень», о котором столь долго талдычили. Канули в лету времена, когда государство милосердно брало на себя основное бремя преступлений, почти ничего не оставляя на долю отдельных граждан. Теперь же, став демократическим, оно честно поделилось этим бременем со всеми желающими.

Тихон как в воду глядел. Магазинчик накрылся вместе с

колокольчиком, не просуществовав и полугода. Остальные приятели Шорохова тоже расплатились за попытку воплощения в жизнь опрометчивых своих фантазий: кто ломаными рёбрами, кто квартирой.

И стали себе жить-бомжевать.

Тихон ещё барахтался, но из последних сил, сознавая с горечью, что всё высказанное им когда-то в адрес давних его знакомых приложимо целиком и полностью к нему самому. Вынести тайком три кило картошки с овощебазы, куда тебя послали перебирать корнеплоды, – это, допустим, запросто, а вот присвоить всю базу целиком... При одной мысли о таком деянии продирал озноб, охватывала нерешительность.

И сны ему снились классические, по Фрейду: этакий, знаете, невинный, с точки зрения коммунистической морали, абсурд. Скажем, долгое бесцельное восхождение по крутой лестнице. «Толкование сновидений» (Фрейда, Фрейда, не Дивова) к тому времени продавалось уже со всех лотков. Тихон не поленился, купил книгу, выяснил, что сей сон значит, и был несколько озадачен трактовкой.

Психоаналитиков произросло – как грибов. Грибы, однако, были большей частью несъедобные, а то и вовсе ядовитые. Те же психиатры, сменившие табличку. Поэтому первый визит к специалисту Шорохова заставили нанести не столько внутренние побуждения, сколько чрезвычайные обстоятельства: оказалось, что подъезд, в который шмыгнул непреуспевающий бизнесмен, противу ожиданий, не был

сквозным – и пришлось (как во сне) бежать вверх по лестнице, сильно надеясь на открытый чердачный люк.

Люка наверху не обнаружилось вообще, зато с одной из дверей последнего этажа бросилась в глаза надпись: «Психоаналитик Такой-то». Прочсть фамилию Тихон не успел – время поджимало.

* * *

В том, что дуракам везёт, нет никакого парадокса. Мало того, налицо прямое следствие теории вероятности: кого больше – тем и везёт. То обстоятельство, что недалёкие друзья Шорохова уже разорились и сгинули, а он, такой умный, такой проницательный, всё ещё бежал вверх по лестнице, спасаясь от утюга и паяльника, ничего не опровергает и ничего не доказывает: согласно той же теории вероятности, везёт далеко не всем дуракам.

Слава богу, дверь открыли сразу.

– Я – к вам, – задохнувшись, сообщил Шорохов и торопливо переступил порог. В подъезде по-прежнему было тихо. Возможно, преследователи решили, что, метнувшись во двор, должник кинулся напрямик в первое парадное. А он-то нырнул во второе!

– Проходите, – меланхолично прозвучало в ответ.

– Спасибо, – поблагодарил Тихон и куда-то прошёл, прикидывая, какое время ему следует здесь переждать, пока на-

нятые кредиторами душегубы обшарят оба подъезда и удалятся восвояси.

– Что беспокоит?

Услышав вопрос, более приличествующий участковому врачу, нежели психоаналитику, Шорохов, уже усаженный в средней жёсткости кресло, поднял глаза на своего спасителя. Он был заранее готов простить ему всё: будь то жуликовато-гипнотизёрский имидж (пронзающий взор без признаков мысли, мефистофельски заломленные брови) или же трепетно-вкрадчивые поползновения влезть в душу без мыла («Давайте поговорим... Расскажите мне об этом...»).

Психоаналитик оказался крупным, склонным к полноте мужчиной с несколько скучающим складом лица. Чувствовалось, что эти серые невыразительные глаза повидали многое и что владельца их трудно чем-либо удивить. А вот как он был одет, почему-то не запомнилось. То ли серый костюм-тройка, то ли белый халат.

– Кошмар, – сдавленно поведал Шорохов. – Ещё немного – и либо свихнусь, либо повешусь!

– Это нормально, – чуть ли не позёывая, успокоил проницатель человеческих душ, присаживаясь напротив. – Обычная реакция на то, что сейчас творится. Вот если бы вы реагировали по-другому... ну, тогда стоило бы встревожиться. А содержание?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.